

К другому виду подарков относятся дары вождям со стороны трудящихся или их отдельных профессиональных или региональных групп. Особенностью данного вида подарков была их уникальность (они – единственные в своем роде), т. е. их нельзя было купить и, как правило, повторить, скопировать. Подарки вождям были, по сути, подарками всей стране (которую персонафицировал вождь) и выражением причастности ее исторической судьбе. Одним из видов проявления подобного сопричастия были так называемые подарки-посвящения трудовых успехов стране ("Наш ударный труд посвящаем советской республике (Ленину, Сталину)", "Досрочную сдачу в эксплуатацию ГЭС к юбилею Октября" и т.д.). Великие художники дарили свои коллекции родной стране. Великие коллекционеры и меценаты завещали Родине свои коллекции и музеи. В XXI в. настала очередь "олигархов" дарить стране дорогие подарки (как, например, Вексельберг подарил изделия Фаберже). Таким образом, тема дара получает свое дальнейшее развитие...

Безусловно, есть много направлений исследования "загадки дара", но все же один из аспектов, с моей точки зрения, ведущий. Это демонстрация положительных эмоций, добрых намерений и просто симпатий, как это каждую неделю происходит в телевизионной программе "Поле чудес", и одновременно – форма общения, диалога, начало коммуникации, как это делают дети, предлагая (даря на время) нам любимую игрушку.

В заключение еще раз хотелось бы отметить продуктивность подобных собраний материальных предметов прошедших эпох.

ЭО, 2009 г., № 2

© **А. А. Новик**. Рец. на: *T. Kahl. Hirten in Kontakt. Sprach- und Kulturwandel ehemaliger Wanderhirten (Albanisch, Aromunisch, Griechisch)* // *Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft* / Hrsg. von T. Kahl, M. Metzeltin, G. Schubert, C. Voss. Bd. 2. Wien; Berlin: LIT, 2007.

Монографическое исследование Теде Каля "Пастухи в контакте. Сдвиги в языке и культуре у бывших мигрирующих пастухов (на материале албанского, арумунского и греческого)" посвящено одной из самых актуальных и малоизученных проблем Балканского региона. Работа немецкого ученого, работающего ныне в Австрии, представляет собой комплексное этнолингвистическое исследование региона, включающего юг Албании и северо-западные районы Греции. Однако широота научных интересов позволяет автору охватить, прибегая к пассажирам и аналогиям, большее пространство, чем это заявлено в теоретико-методической части. Рамки изучаемого ареала лежат на стыке трех современных государств: Албании, Македонии и Греции. Речь идет о широкой контактной зоне, включающей южную часть Албании (захватывая среднюю часть страны и область распространения южногегских говоров на севере), юго-западную часть Республики Македония (той, которую принято в западных странах называть Бывшей Югославской Республикой Македония, но название которой автор не коверкает в силу политических и иных амбиций ряда стран) и северо-западную часть Греции. Уже из самого подхода к изучаемому региону становится ясно, что Т. Каль не побоялся выбрать для масштабных полевых исследований один из самых сложных районов совсем не простого балканского ареала.

Во вводной теоретико-методической части и в главе "Основные положения" ("Grundlagen") автор обосновывает теоретически значимые аспекты исследования, а также анализирует важный материал. Согласно сложившейся в немецкоязычной научной литературе традиции, автор не ограничивается в данных разделах монографии перечислением задач и целей исследования, а также формулированием методических и методологических установок. Он приводит здесь подробный анализ изучаемой территории: рельеф и климат, флора и фауна, история поселений, особенности хозяйства. Излагаемое автором весомо и значимо. Однако подспудно закрадывает-

---

Александр Александрович Новик – кандидат исторических наук, заведующий отделом европеистики и общей этнографии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; e-mail: njual@mail.ru

ся мысль: а если бы в нашем отечестве вышла монография, посвященная, скажем, языковому сдвигу где-нибудь на Северном Кавказе, и в ней обширная глава была бы посвящена вегетации растений и сезонной амплитуде температур? Вот уж нашелся бы повод поточить перья рецензентам! Однако мы должны констатировать факт, что серьезное описание любого ареала с точки зрения этнологического или этнолингвистического интереса в немецкоязычной литературе, как правило, выполняется с перечислением кажущихся нам странными пунктов, как-то: климат, рельеф, фауна и т.д.

Немало страниц исследования посвящено описанию албанского, арумьнского и греческого языков и их диалектов. Понятно, что данный материал не является открытием автора, а представляет собой изложение известных истин. Но сопровождение данного материала описанием структуры населения Эпира и более широкой географической зоны делает эту главу исследования интересной и оригинальной. Любопытный факт, заслуживающий внимания, касается информации о гастарбайтерах в Греции. Прежде, при описании традиционных сообществ пастухов или вообще сферы традиционной культуры, вопрос современной трудовой миграции не затрагивался. И внимание Т. Каля к данной проблеме вызывает уважение (S. 84).

Особый интерес представляют рассуждения автора на тему отгонного скотоводства, в частности его попытка классификации типов хозяйства с миграцией пастухов и стад и систематизации данных по регионам Юго-Восточной Европы. Именно эта теоретическая часть любопытна не только балканистам, но и всем ученым, занимающимся вопросами этнологии самых разных регионов мира. Казалось бы, столько всего написано о кочевниках, трансгумансе и отгонном скотоводстве, что ничего нового сказать уже невозможно. Тем не менее на проверку оказывается, что даже у специалистов нет четкой градации различных типов ведения хозяйства с миграцией стад. (Здесь можно вспомнить развернувшуюся в 1980-е годы на страницах "Советской этнографии" бурную научную дискуссию по данной теме.) Выходящие работы (даже весьма солидные коллективные монографии) демонстрируют нечеткость формулировок или, во всяком случае, неспособность специалистов договориться между собой.

В исследовании Т. Каля приводятся теоретические рассуждения на тему типологии отгонного скотоводства и сводная таблица, имеющая целью научно обоснованно закрепить в научном обороте соответствующие термины (S. 102–107). Однако это не только не расставляет все точки над "i", но и вызывает ряд вопросов у читателя. С одной стороны, автор в самом названии монографии, чтобы избежать лишних вопросов, приводит обобщающий термин "мигрирующие пастухи" (Wanderhirten). Его можно перевести и как "подвижные пастухи" (этот термин устоялся в отечественной этнографии), и как "бродячие пастухи", но определение "бродячие" в русскоязычной литературе скорее относится к ремесленникам и торговцам, занятым такого рода деятельностью. Столь же корректен автор и в названии самой сводной таблицы "Формы хозяйства с дальними передвижениями" (Formen der Fernweidewirtschaft) (S. 104). С другой стороны, классифицируя типы хозяйства на Балканах и в Карпатском регионе, автор явно пренебрегает важными фактами. Все хозяйства с дальними миграциями он подразделяет на три типа: нomaдизм (Nomadismus), трансгуманс (Transhumanz) и отгонное скотоводство на горных (альпийских) пастбищах средиземноморского типа (mediterrane Almwirtschaft).

Сразу же возникает вопрос: правомочно ли говорить, что до XXI в. в Европе сохранялся и сохраняется нomaдизм – т.е. практически свободное перемещение населения со стадами? Традиционно этнография использует этот термин для обозначения типа хозяйства в Центральной Азии или в исторической ретроспективе для обширных степей Северного Причерноморья. Здесь в адрес автора рецензии могут прозвучать возражения теоретического плана – что считать классическим нomaдизмом и т.д. Однако речь идет о современном состоянии на Балканах. И писать, что "нomaдизм распространен в Пинде, Эпире/Фессалии, Южной Албании, Центральной Греции и на Пелопоннесе", по крайней мере, не корректно.

И таблица приводится без указания народов и этнических групп! У неподготовленного читателя может сложиться представление, что, скажем, где-нибудь в Загори все население кочует со стадами (это при установленных границах национальных государств!). Вторая колонка таблицы "Трансгуманс" имеет указание на то, что при таком типе хозяйства "пастухи не имеют скота в

собственности". Странное утверждение. Еще после Второй мировой войны пастухи из горных областей Северной Албании гоняли свои стада на равнины приморской низменности. Немалая доля поголовья скота принадлежала самим пастухам. Возможно, автор под понятием "трансгуманс" понимает исключительно ведение хозяйства с наймом пастухов для сезонных передвижений с целью выпаса скота?

Но нужно сказать, что и упоминаний о самой Северной Албании с ее интересным укладом жизни и хозяйства, сохраняющимся и теперь, в работе вовсе нет. Зато есть постоянные отсылки к более отдаленным Карпатам, что объясняется особым интересом автора к данному региону. В выводах к работе имеются ссылки на аналогии с баскскими и французскими пастухами (и автор прямо говорит: "Европейский Союз поддерживает мигрирующих пастухов прежде всего во Франции и Испании"). Читателю сразу становится ясно, что для изучения пограничья Греции и Албании важнее для аналогий Страна басков, чем расположенная в 150 км Северная Албания. В любом случае, попытка классификации с привлечением большого полевого материала вызывает уважение.

Основная часть работы написана на материале полевых исследований. Соответствующая глава так и называется: "Результаты полевых исследований" (Feldforschungsergebnisse). В ней Т. Каль скрупулезно фиксирует и анализирует лингвистический, этнографический и исторический материал, касающийся мигрирующих пастухов в контактной зоне албанско-греческого пограничья. Основой хозяйственной деятельности многих поколений населения региона служило скотоводство. Разведение овец, коз, обработка шерсти, сыро-молочное производство и многое другое в плане языка и культуры стали главными пунктами исследования. И вклад Т. Каля в научное освещение проблемы совершенно очевиден. Объем проанализированного материала грандиозен, хотя по ходу изложения у читателя иногда и возникают вопросы к автору. Скажем, для меня так и осталось загадкой, почему исследователь, приводя этнонимы и названия этносов в языках их соседей, для греков по-гречески использует форму единственного числа (Ελληνας), а по-албански – множественного числа (grekë), в немецком сохраняя множественное (Griechen) (S. 87).

Особое место в работе занимает материал об аромунгах. Сдвиги в языке и культуре восточнороманского населения албанско-греческо-македонского пограничья являют собой исключительно достоверный и, как правило, совершенно новый материал, собранный автором во время многочисленных экспедиций. Т. Каль – один из авторитетнейших ученых в области аромунских штудий. Перевес материала (не в постраничном исчислении, а в смысловом) в сторону аромунского (S. 84–87, 128–132, 143–290) объясняется, по всей видимости, многолетним интересом автора к восточнороманскому населению Балкан.

В албанском материале часто встречаются ошибки и опечатки, которые демонстрируют тот факт, что он был для ученого вторичным (не по значению, а по степени освоения). Так, не всегда верны приводимые албанские топонимы: на с. 88 – название албанского поселения Dhërm вместо Dhërmi (алб. Dhërmi-u), неверно образована неопределенная форма топонима. При этом Т. Каль дает ссылку на греческих коллег. Натыкаясь на подобного рода огрехи, начинаешь задумываться: а насколько можно доверять самому этнолингвистическому материалу, записанному у албаноязычных информантов, в интерпретации автора?

Возникающие опасения иногда находят подтверждение. Перечисляя возможные в контактных языках и их диалектах названия пастухов, занимающихся выпасом ягнят, Т. Каль приводит пример албанского: çoban i qengj (S. 179), а далее – примеры диалектных названий в албанском и греческом, записанные самим Т. Калем. Однако данное название, несмотря на ссылку "alb.", не может существовать в албанском стандартном языке – здесь требуется генетивная или аблативная конструкция. Более того, вряд ли такое название можно встретить и в каком-либо из говоров тоскского диалекта – скорее исследователи неверно расслышали запись речи информанта.

Большой интерес вызывают материалы автора о саракачанах – этнической группе греков, продолжавших вести полукочевой тип скотоводческого хозяйства и сохранявших традиционный уклад жизни вплоть до 90-х годов XX в. Классическая работа о каракачанах (саракачанах, саракачанах; известен и ряд других названий) – двухтомный труд Карстена Хёга, вышедший в

Париже в 1925–1926 гг. (*Höeg* 1925–1926). Однако с момента издания сего научного описания (он переведен на новогреческий) в современной этнологической и лингвистической науке о каракачанах не было сказано ничего. Кроме небольшой статьи по-английски в Wikipedia и нескольких краеведческих статей по-новогречески, даже, казалось бы, безграничные ресурсы Интернета не могут дать никакой информации об этом балканском народе. А в русскоязычной литературе ситуация выглядит еще плачевнее – вы не найдете ни одной ссылки на каракачан. Тем интереснее материал немецко-австрийского ученого. Т. Каль ломает лед молчания и приводит новые данные о саракачанах в Греции. Возможно, это самые последние сведения об этой этнической группе греков, опубликованные в западноевропейской научной литературе. Однако вызывает недоумение следующий факт. Перечисляя возможные названия данной этнической группы, Т. Каль упоминает и "саракацианеи": "Σαρακατάνοι oder Σαρακατσαναίοι" (S. 89). Однако известно, что в Греции саракацианеями называют влахов (арумун). "Саракацианеи" по отношению к саракачанам является ошибочным названием. И автору следовало бы сделать соответствующую пометку.

Не менее любопытны сведения о копачарах (купачарах, копацарах) – этнической группе греков, которых еще недавно ученые считали частью восточно-романского населения Балкан. В наши дни копачары, говорящие на новогреческом, рассматриваются как часть греческого этноса. Материалы об этой этнической группе (S. 89, 91, 134 и др.) представляют неоспоримый интерес ввиду уникальности – полевая работа проводилась в последние годы, а потому ее результаты являются серьезным вкладом в науку.

Список используемой литературы весьма внушителен и включает практически все значительное в балканистической литературе, созданное предшественниками и современниками и относящееся к теме исследования. Вместе с тем нельзя не отметить следующее. Указание на работу А.Н. Соболева (*Sobolev* 2008), находящуюся в печати (напомню, что монография Т. Каля вышла в 2007 г.), не оформлено должным образом (или оформлено чисто формально). Имеющуюся в распоряжении рукопись Т. Каль использовал в своей монографии в части, посвященной лексике, без должного уважения к чужим правам. Так, читателю не совсем ясно, где лексический материал собран самим автором монографии (он, как правило, имеет сложную систему помет: GrN4, ArA2), а где заимствован из труда коллеги (этот материал имеет легкую систему ссылок: al., gr., указывающих на язык, а вовсе не на район сбора материала и не на информантов).

Как часто происходит с западными исследованиями, в них не находит отражения литература, созданная в нашей стране и в странах Восточной Европы до падения "железного занавеса". Так, за исключением стандартных ссылок на труды А.В. Десницкой, отсылка к работам М.В. Домосилецкой и некоторых других, автор не счел возможным упомянуть работы Ю.В. Ивановой, много писавшей о пастушеском хозяйстве на Балканах (труды которой, кстати, печатались не только по-русски). Нет ни одной ссылки на статьи Рока Зойзи – основоположника албанской этнографии, тогда как статьи Р. Зойзи, написанные и опубликованные еще в 1940–1950-е годы, содержат массу интереснейших сведений о пастушеском хозяйстве юга Албании (и представляют как этнографический, так и лингвистический интерес).

Приведенные выше замечания отнюдь не умаляют значимости проделанной автором работы и его вклада в балканистику. Т. Каль сумел обобщить и проанализировать значительный материал из сложнейшего региона, для которого характерны неоднозначные процессы, обусловленные такими факторами, как полиэтничный и поликонфессиональный состав его населения. Вопросы сдвигов в языке и культуре поликультурного и многоязычного региона Балкан освещены убедительно и научно.

Литература

Höeg 1925–1926 – *Höeg* C. Les Sarakatsans, une tribu nomade greque. Т. 1–2. P.; Kopenhagen, 1925–1926.
Sobolev 2008 – *Sobolev* A.N. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. III: Животноводство (Viehucht) / Hg. A.N. Sobolev. München (в печати).